

18+

ГЕОРГИЙ КУДЕРОВ

ЗАСТРЯВШИЙ В КАМЫШАХ

Георгий Кудеров

Застрявший в камышах

«Издательские решения»

Кудеров Г.

Застрявший в камышах / Г. Кудеров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-551573-5

Каждое стихотворение этого сборника выражает мою позицию в той или иной степени. Порой дерзкие, колкие и неудобные четверостишия делают стихотворения более живыми. Стихотворения не связаны одним сюжетом, но связаны одной темой: безумной круговертью жизни. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-551573-5

© Кудеров Г.
© Издательские решения

Застрявший в камышах

Георгий Кудеров

Редактор Кристина Барышникова

© Георгий Кудеров, 2021

ISBN 978-5-0055-1573-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Бриллиантовый велюр»

На пальцах крошки с лакированных столов,
И призрачная тошнотворность подступает к горлу.
Чудные манекены вертятся вокруг —
Они податливы, услужливы, покорны.

Я ближе подхожу и чувствую винное буйство,
По ноздрям бьет и ноги подбивает вкось.
С волос сползают бедственные листья,
И по груди скользит бесчувственный мороз.

Вдруг вмиг растаскивают шторы манекены,
Тычки огня заткнут господствующий полумрак за пояс.
Меня подводят к высшим эшелонам. Но за что?
В какой момент я провинился, где посмел спуститься на колени?

В стену зарылись, скрылись мои проводники без душ:
Исполнили задачу, больше не нужны и не важны.
Меня беспомощности дух окутал и схватил недуг,
Куда-то делся паренек, любивший чистый воздух и родную глушь.

Я уже близок к переходу и приму морщинистую руку.
След в след и выпад в уже заветный мною бриллиантовый велюр,
Где танцевальный ритм схлестнет надменность и уподобится
сюру, —
Там я приобрету нужных друзей, хитрых подруг.

А эти манекены и уже не так чудны, как мне казалось,
Нас не гнушают, вокруг вращают телом, убаживают.
Мое спокойствие лишь радует слюнявых учредителей данного
бала,
Но в голову мою закралась мысль: «Как все странно поменялось».

На пальцах золотая сладость, которой не хватает на столах,
И призрачная тошнотворность резко отступила.
Без этих манекенов я бы не прожил теперь и дня —

Они так ласковы, заботливы, игривы.

«Пересказ»

Столько бездумных поступков
Столько заученных фраз
Невыверенных шагов.
Сотни окурков, разбитых бокалов
Рваных кроссовок, дырявых сапог
Избитых маршрутов, заезженных залов.
Видеозаписей, выставленных на показ
Утекших, несказанных звуков
Закрытых ларьков в переулках.
Морщинистых красных глаз
Пройденных пыльных дорог
Памятных выцветших кадров.
Встреч выпивших дураков,
Что жизнь прожигают даром
Разговоры за жизнь, ни о чем и о нас.
Рывков за каждой минутой
Быстрых ночей уходящих в утро
Огней с приближенных трасс.
Ничемных запретов, палящих оков
Пропущенных пьянок и карнавалов
Ненужного мата и лишних слов.
Уж третий десяток, ни много, ни мало
Еще через десять, ускорится час
На улице ветер, ярко и гулко
И кто-то читает чужой пересказ.

«Никуда не уйду»

Колит где-то под сердцем,
Холодок пробегает внутри.
Есть на что опереться,
Но все мимо, все сильно болит.

Двусторонние мысли ломают мосты,
Им наружу не хочется лезть.
Невозможно так просто остыть,
Ведь весь разум как бурная смесь.

И по голосу странная дрожь
Пробежала как будто впервой.
А в глазах сухой перегной,
А не прежняя золотая рожь.

Как в минутные голые пропасти,
Что стучались в моменты отчаяния,
Меня дергает кто-то за волосы:
«Ты такой не один в мироздании».

И я падаю вниз, как картина
Лицевой стороной о бетон.
Разбивается, словно витрина,
На частицы мой прежний покой.

А напротив меня человек,
Тот, чью сущность виновной считаю.
Мне лишь виден его силуэт,
Но я знаю, кто он, не гадаю.

Он сознается с горечью слез,
Скажет, что не хотел, извинится.
В мою жизнь он много привнес,
Я душой не стану кривиться.

Поцелую его в чистый лоб,
И лишь только сейчас все пойму.
От меня столп проблем и забот,
А его я ценю и люблю,
Потому никуда не уйду.

«Лесенка»

За остывшим черным и уже зловонным чаем
Восседает щекастый, опухший майор.
Он листает дело об убийстве. Вдруг ему набрали
И сказали, что он нужен: на брусчатке хоровод.

Лейтенант проснулся и побрел в отдел,
Отдышавшись, закурил и вытер пот со лба.
За углом увидел разрастающийся беспредел:
Женщины, подростки, старики. В глазах борьба.

Молодой сержант дежурил прошлой ночью
И с заходом солнечных лучей решил сдать пост.
Старший смены спозаранку прыгнул в самолет до Сочи,
А сержант побрел до коммуналки, поджав хвост.

Бритый наголо курсант зубрит устав,
Думая о том, какая жизнь по окончании ждет его.
Он отдал свой жизненный и школьный аттестат,
Чтоб вершить судьбы людей, забыв закон.

В старших классах приезжали несколько по форме
И читали про престиж, патриотизм и вузы.
Доставали пистолет из кобуры, патроны,
А слова про низкую преступность прозвучали пусто.

В детстве Дядя Степа был неким примером:

Мужества, отваги, каждодневной помощи.
Но унылые физиономии в безликом сером
Наводили только страх, уныние, слезы.

«Без названия»

На периферии в разобранных могильных домах
Существует человечество, спует кое-как.
Там малыш уплывает в бездонный бардак,
Там железная ложка закипает в руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.